

Лу Наньчжоу смотрел на ночной пейзаж, расстилавшийся за окном; взгляд его был мрачным, пустым и отрешённым.

В глубине души он всё ещё не мог до конца избавиться от сомнений в этом маленьком медбрате.

Однако, видя, как Е Юймэн просто оставил его одного, спокойно взял одежду и отправился в душ, совершенно не обращая на него внимания, Лу Наньчжоу был вынужден поверить.

Возможно, он и вправду умер и вскоре окончательно исчезнет, а этот маленький медбрат вовсе не пытался его обмануть...

Ему не хотелось с этим мириться.

Но с чем именно он не желал смириться? Остались ли в его жизни какие-то невыполненные желания, что-то незавершённое?

Лу Наньчжоу попытался вернуть себе крупицу хладнокровия.

В сознании одна за другой проносились мимолётные мысли, но он с удивлением обнаружил, что всё это теперь, кажется, уже не имеет для него прежнего значения.

Империя, императорская власть, бесконечные незаконченные дела...

Даже сила, за которой он гнался изо всех сил с того самого момента, как обрёл сознание, – всё это, похоже, не было тем самым ответом, который он искал.

Так откуда же в сердце взялись это нежелание смириться и глухая ненависть?

Хотел ли он снова обрести здоровое тело и вернуть себе былое могущество? Безусловно.

Но... возникло смутное ощущение, что это вовсе не то, чего он жаждал больше всего на свете.

Лишь когда жизнь действительно подошла к своему концу, Лу Наньчжоу осознал, что в глубине души всегда существовала некая зияющая пустота.

Он не знал, откуда она взялась и каким образом её можно заполнить, знал лишь, что никогда в жизни не чувствовал себя по-настоящему удовлетворённым.

А теперь пламя его жизни вот-вот угаснет.

Других шансов больше не будет.

Чувство глубокого сожаления медленно росло, постепенно превращаясь в острую боль и скорбь. Выражение лица Лу Наньчжоу становилось всё мрачнее, и казалось, что он вот-вот снова будет поглощён всепоглощающей тьмой.

- Хочешь выйти и посмотреть?

В этот момент совсем рядом раздался мягкий и ясный голос маленького медбрата. Лу Наньчжоу машинально повернул голову и встретился с парой слегка изогнутых, улыбающихся глаз.

Подводное течение тяжёлых эмоций внезапно утихло.

Лу Наньчжоу задумался и медленно кивнул.

Он был заперт в больничной койке более пятисот дней и ночей. Если он действительно умирает, то ему и вправду стоит выйти, прогуляться и в последний раз посмотреть на этот мир.

- Тогда пойдём.

Е Юймэн, который изначально собирался зайти в симулятор для занятий, решил устроить себе небольшой выходной. В конце концов, завтра наступал день аттестации, и дальнейшая учёба вряд ли могла существенно поднять его баллы.

- Кстати, как тебя зовут?

Изначально Е Юймэн не хотел спрашивать имя этого призрака, ведь тот, по всем признакам, скоро должен был исчезнуть.

Однако теперь он передумал.

- Ты не знаешь, кто я? - Лу Наньчжоу внимательно посмотрел на Е Юймэна, пытаясь понять, не лжёт ли тот.

Е Юймэн задумчиво почесал затылок.

- Я из Федерации Сихэ, только прибыл на Медицинскую звезду и ещё не прошёл аттестационный период, так что никого из пациентов в санатории не знаю...

На самом деле, поскольку последние несколько дней он практически не покидал общежития, погрузившись в учёбу, он даже с коллегами по работе был не знаком.

Взгляд Лу Наньчжоу потемнел. Он пристально смотрел на юношу несколько секунд, прежде чем произнести:

- Лу Ци.

- Лу Ци? - переспросил Е Юймэн. - Твоё имя довольно легко запомнить.

Он приколот бейдж на грудь и, уже собираясь представиться в ответ, услышал, как Лу Наньчжоу произнёс:

- Е Юймэн.

- Верно-верно, а не Ецзы Мэн.

Е Юймэн накинул куртку, надел кепку, наказал роботу-собаке присмотреть за домом и только после этого, надев маску, вышел на улицу.

Лу Наньчжоу следовал за ним.

Он с любопытством смотрел на прохожих, но даже высокоранговые стражники со звериной кровью, охранявшие Королевский санаторий, не замечали его присутствия.

Кроме Е Юймэна, его никто не видел.

Лу Наньчжоу невольно посмотрел на один из корпусов Королевского санатория, где на самом верхнем этаже всё ещё горел свет...

- Поздновато для санатория, а тут довольно оживлённо, - Е Юймэн поднял голову и посмотрел на ночное небо, где одна за другой, словно стремительные метеоры, проносились гравилёты, направляясь к центральному корпусу.

Это был его первый ночной выход с момента прибытия на Медицинскую звезду, и он решил, что такая суэта - обычное дело для Королевского санатория.

Лу Наньчжоу тоже заметил постоянно проносящиеся мимо них гравилёты. Он даже разглядел знакомые фигуры, сидевшие внутри.

Это были светила медицины, дислоцированные на Медицинской звезде, и тот факт, что их заставили примчаться сюда посреди ночи...

Неужели он действительно умер?

Лу Наньчжоу молча смотрел, как удаляются машины, а в голове его проносились тревожные мысли.

Империя Яоцзинь почитала боевые искусства – эта традиция насчитывала тысячи лет, и в императорской семье Яоцзинь сейчас, кроме него, не было никого, кто мог бы удержать власть.

Если он умрёт, кланы зверей обязательно затаят недоброе.

Раскол, война...

Империя Яоцзинь, только что оправившаяся от войны с жуками и всё ещё не вышедшая из её тени, вскоре столкнётся с жестокой гражданской смутой.

В тот момент межзвёздные силы перетасуют карты, мир перестанет существовать, а дело всей его жизни будет разрушено в одночасье...

– Кстати, как далеко ты можешь отходить от меня? – голос Е Юймэна снова раздался у него в ушах, возвращая к реальности.

В голосе этого маленького медбрата всегда чувствовалась бурная, неукротимая жизненная сила.

Словно ручей, пробивающий лёд ранней весной, – чистый и звонкий, или словно резвящийся оленёнок, прыгающий по лесу; казалось, ничто в этом мире не могло его по-настоящему огорчить.

Поскольку Е Юймэн был в маске, он не боялся, что кто-то увидит, как он разговаривает с пустым местом.

Он с искренним любопытством смотрел на Лу Наньчжоу, желая узнать больше об искусстве призыва духов.

Лу Наньчжоу нахмурился, отвлекаясь на вопрос Е Юймэна.

Он ещё не задумывался об этом. Неужели... он попытался отойти подальше от Е Юймэна, но вскоре почувствовал невидимую тягу и снова прилетел обратно.

– Примерно на сто метров.

Это открытие вызвало у Лу Наньчжоу лёгкое недовольство; он не любил чувствовать себя скованным.

Однако, подумав о том, что если он действительно умер, то сохраняет сознание, возможно, именно благодаря этому состоянию, он поджал губы и в итоге промолчал.

– Куда ты хочешь пойти? – спросил его Е Юймэн.

Лу Наньчжоу замер.

Куда пойти? Что он должен оставить в качестве последнего слова перед окончательным концом жизни?

Однако...

Лу Наньчжоу посмотрел на хромающую фигуру Е Юймэна.

Юноша шёл вперёд, его красивые глаза блуждали по сторонам, любясь цветами и травами вдоль дороги; его расслабленный вид был таким, будто он действительно вышел просто погулять.

Сейчас только Е Юймэн мог видеть его, и всё, что он хотел сказать или кого хотел увидеть, он мог осуществить только через этого маленького медбрата.

Так стоило ли втягивать этого маленького медбрата из далёких краёв в бурю, которая неизбежно разразится в Империи Яоцзинь?

Видя, что Лу Наньчжоу долго не отвечает, Е Юймэн невольно обернулся.

В холодном лунном свете мужчина с золотыми волосами стоял в тени деревьев, полускрытый листвой, и хотя Е Юймэн знал, что перед ним призрак, его сердце всё равно пропустило удар.

Этот человек был невероятно красив.

Заметив замешательство в глазах Лу Наньчжоу, Е Юймэн спросил:

- Ты не знаешь, куда пойти? Тогда давай я спрошу.

Е Юймэн открыл коммуникатор и связался с Гань Сяояном, чтобы узнать, что интересного есть на Медицинской звезде.

- Ого! Ецзы, ты что, вышел на улицу? - Гань Сяоян появился на световом экране с совершенно ошеломлённым видом.

Поскольку в симуляторе можно было видеть рейтинг времени - причём учитывалось только эффективное время обучения, а простое пребывание в сети не засчитывалось, - другие участники могли видеть успехи друг друга.

А за эти дни Е Юймэн уверенно занял первое место, значительно оторвавшись от Гао Хуэя, идущего вторым, и совершив невероятный рывок.

Именно поэтому Гань Сяоян и Мо Цзинъюнь в общем чате в шутку называли его «Ецзы-трудоголик».

- В такое время... конечно, на ночной рынок! - ответил Гань Сяоян.

- Ночной рынок?

- Да, я скину тебе адрес, он прямо рядом с нашим общежитием, - Гань Сяоян отправил геолокацию Е Юймэну. - И захвати мне порцию шашлыка, когда будешь возвращаться.

- Так поздно, а ты всё ещё ешь шашлык?

- Ой, я же тут грызу гранит науки, завтра аттестация, ты что, не нервничаешь?

- Нервничаю, поэтому и вышел развеяться.

Е Юймэн перебросился парой фраз с Гань Сяояном, пообещал принести шашлык и завершил вызов.

- Тогда пойдём на ночной рынок? - он повернул голову к Лу Наньчжоу.

На лице мужчины не было лишних эмоций, он выглядел холодным и отстранённым, словно намеренно держал всех на расстоянии.

Неизвестно, кем он был при жизни, но, судя по его манерам и поведению, происхождение у него должно быть весьма достойным.

- На ночном рынке шумно. Если не хочешь туда, можем прогуляться в парке у озера, там должно быть потише.

Парк у озера тоже был неподалёку. Е Юймэн там ещё не был, но видел его, когда смотрел из окна своего общежития.

Там были не только горы и вода, но и густые леса, что было гораздо ближе к первозданной природе.

Лу Наньчжоу посмотрел на него:

- А ты куда хочешь?

- Я? Я хочу на ночной рынок!

Е Юймэн любил шумные места. Раньше, в мире культивации, ему приходилось постоянно беспокоиться о безопасности, а теперь, когда таких забот не было, можно было играть в своё удовольствие!

- Тогда пойдём на ночной рынок.

- Ура!

Е Юймэн открыл картографическое приложение, собираясь вызвать машину:

- Посмотрю, как добраться...

В этот момент внезапно подул сильный ночной ветер, сдув с его головы кепку.

- А! Моя кепка!

Е Юймэн поспешно развернулся, чтобы догнать её, но не успел сделать и двух шагов, как кепка описала круг в воздухе и сама прилетела обратно.

Он опешил, но тут же поймал её.

Е Юймэн надел кепку обратно, плотно прижал её к голове и посмотрел на Лу Наньчжоу.

Тот сохранял холодное выражение лица, будто это не он только что применил силу.

- Как ты это сделал?

Е Юймэн чувствовал, что этот призрак, которого он призвал, какой-то особенный. Раньше духи, которых призывал прежний хозяин тела, не демонстрировали таких способностей.

Например, управление предметами или способность менять себе одежду...

Хотя призрачные культиваторы в мире культивации, вероятно, могли делать нечто подобное, но ведь Лу Ци только что умер? Только что умершие призраки должны быть очень слабыми.

Лу Наньчжоу не ответил, а лишь приподнял бровь:

- Ты призывал других духов раньше, и у них не было таких способностей?

Е Юймэн согласно кивнул.

Видя это, Лу Наньчжоу внезапно снова спросил:

- Зачем ты меня призвал? Какова твоя цель?

- У меня правда нет никакой цели, я не собирался делать тебе ничего плохого, не нужно так нервничать, - невинно ответил Е Юймэн.

Он ведь не злой культиватор, зачем ему намеренно кого-то ловить?

Даже если бы он действительно хотел его удержать, с его нынешним уровнем культивации он бы просто не справился.

В это время подъехал беспилотный гравилёт, который вызвал Е Юймэн - в качестве льготы для сотрудников проезд на такси по Медицинской звезде был бесплатным.

- Пошли, сходим на ночной рынок, составлю тебе компанию, чтобы ты увидел этот последний земной огонёк.

Е Юймэн сел в машину.

Лу Наньчжоу остался на месте, его взгляд снова был устремлён на больничную палату, где он лежал.

- Или ты хочешь навестить свою семью? - Е Юймэн заметил его взгляд и, прильнув к окну машины, сказал: - Но у меня нет доступа в центральный корпус, я могу только покрутиться у главных ворот.

Ему нужно было пройти завтрашнюю аттестацию, чтобы узнать, куда его распределят.

В конце концов, Лу Наньчжоу отвёл взгляд и, наклонившись, вошёл в машину – хотя он не мог коснуться физических объектов, он не хотел бежать за машиной по улице.

- Поехали.

- Значит, на ночной рынок?

- М-м.

Гравилёт плавно тронулся с места и направился к ближайшей торговой улице.

Вскоре после их отъезда над общежитием сотрудников...

Бесшумно появилась фигура однорукого юноши.

Мо Инь нахмурился, его взгляд настороженно сканировал окрестности.

Император был при смерти, он в экстренном порядке связался с Лэй Ци и несколькими медицинскими светилами, чтобы те прибыли для спасения. В суматохе он внезапно почувствовал, как с этой стороны повеяло ужасающей аурой.

Она появлялась дважды, но оба раза длилась очень недолго, и он, будучи не в силах разделить, не успел вовремя прийти на разведку.

Теперь же аура полностью исчезла.

Он выпустил духовную энергию, раз за разом сканируя весь район.

Клан леопардов обладал способностью скрываться, поэтому его духовная энергия не была замечена другими пациентами в санатории.

В итоге – ничего.

На всегда спокойном и мягком лице Мо Иня проступили раздражение и гнев.

Император при смерти, неужели эти люди наконец решили действовать?

Никто не должен мешать спасению!

Внезапно Мо Инь что-то заметил, он покинул крышу и быстро полетел в определённом направлении.

-

Хотя эта планета была превращена в специализированную Медицинскую звезду, везде, где живут люди, есть свои потребности, поэтому торговля здесь не была в упадке.

Как только Е Юймэн вышел из машины, его поглотил шум толпы.

По сравнению с тихим и мирным санаторием, шумный ночной рынок казался другим миром.

Е Юймэн зашагал по улице.

Голографические модели демонстрировали красивую одежду, и по мере их движения ткань из особого материала меняла крутые цвета и узоры, выглядя просто потрясающе.

Сотрудники фруктовых лавок стояли на улице, расхваливая деликатесы с других планет, среди которых был так называемый антигравитационный банан – говорили, что после него можно взлететь и продержаться в воздухе десять минут...

Было ещё много продуктов эпохи звёздных путешествий, которые Е Юймэн понимал или не понимал, – всё это ошеломляло и расширяло кругозор.

Конечно, радовало то, что традиционных закусовых тоже было немало, а цены были вполне доступными.

Благодаря статусу медработника санатория, на всё была скидка тридцать процентов, что позволяло неплохо сэкономить.

- Жаль, что ты не можешь попробовать, – Е Юймэн, слизывая мороженое, дошёл до уединённого места и обернулся к Лу Наньчжоу. – Это мороженое такое вкусное!

За время прогулки Е Юймэн постепенно привык к Лу Ци.

На его взгляд, Лу Ци был уже умершим призраком, который вот-вот исчезнет, поэтому, сколько бы тот ни показывал себя, это не принесёт ему никакого риска или вреда.

Ему не нужно было быть настороже или притворяться, он мог расслабиться.

Более того, хотя этот призрак не любил шутить, он отвечал на все вопросы Е Юймэна.

Даже если вопросы звучали невежественно, Лу Ци терпеливо отвечал, ни капли не выказывая нетерпения.

В его присутствии Е Юймэну не нужно было ничего скрывать.

Ему было очень комфортно.

- Ты раньше ел такое мороженое? - спросил Е Юймэн.

Лу Наньчжоу смотрел на маленького медбрата, удивляясь собственному терпению.

На этот раз он не ответил, а направился прямо к тенистой аллее у дороги.

- Ой, ты куда? - Е Юймэн, волоча хроющую ногу, поспешил за ним.

Конечно, он не забывал слизывать мороженое.

Эта штука под названием «мороженое» была холодной, сладкой и совсем не приторной.

Мало того, что каждый кусочек нёс в себе густой молочный аромат, так ещё и вафельный рожок был хрустящим и ароматным - два вкуса смешивались вместе, это было просто взрывно вкусно!

Не говоря уже о том, что он давно перешёл на питание духовной энергией, но даже до этого Е Юймэн никогда не пробовал такого лакомства, к тому же оно было очень дешёвым - после скидки всего ноль целых семь десятых монеты Яоцзинь.

Казалось, он мог съесть три штуки за раз!

- Ты, наверное, никогда не пробовал, а теперь не можешь, поэтому злишься?

Лу Наньчжоу, летевший впереди, не удержался и оглянулся.

В красивых глазах маленького медбрата светилась сладкая улыбка, а манера речи была полна доверия, словно он общался со старым другом.

Хотя, казалось бы, они были знакомы всего ничего.

- Ну, откуси кусочек, попробуй, может, почувствуешь вкус? - Е Юймэн протянул ему надкушенное мороженое.

В мире культивации призраки могли есть подношения, интересно, работает ли это в этом мире?

Лу Наньчжоу отвёл взгляд:

- Я не ем то, что ели другие.

Затем он развернулся и пошёл дальше, больше не обращая на него внимания.

- Тогда я куплю тебе новое...

Е Юймэн не успел договорить, как случилось непредвиденное.

Они как раз поворачивали за угол аллеи, как вдруг из кустов вылетела длинная чёрная тень.

<http://bllate.org/book/17989/1731271>